

Гуань Юань с трех сторон был окружен горами, а посередине - равнинным переходом, идеальным местом для участия обеих сторон в полевых сражениях.

В драконе флаг армии Мин, формирование флаги помахали одна часть, и Чжу Галстук Длинный стоял на телеге с одной рукой на мече, глядя на армию Сёгуна вдали, холод в его глазах.

"Сегодня пусть армия Великого Минга создаст вечную легенду в этой пулевой стране Японии!"

После разговора Чжу Цзы Лонг медленно вытащил свой меч и указал на него по диагонали, словно проткнуть эту небосводу!

Сюй был настолько впечатлен, что размахивал добрым флагом китайской армии и яростно кричал: "Все армии вперед, убейте японцев!".

"Вперёд!"

Изящный звук наступающих шагов ревел, и красное море армейской униформы Мин нажал вперед, всегда поддерживая строгое и опрятное формирование на протяжении всего пути, излучая подавляющий и сочащийся импульс!

Глядя на боевой строй армии Мин, великие имена различных подразделений армии Сёгуна, все смотрели на страх в своих глазах.

Боевой строй армии Мин открыл им глаза!

Сакай Тадасу вздохнул под своим дыханием и сказал: "Боевой арсенал армии Мин действительно примечателен, но армия сёгунов моего клана Токугава имеет долгую и престижную репутацию! Люди клана Токугава, беритесь за оружие в руки и идите вперед, чтобы победить его и сражаться за славу предков клана Токугава".

Токугава Мицүёси был первым, кто вышел на поле, инструментальный: "Мой господин, я хочу возглавить войска, чтобы взять на себя руководящую роль!".

"Да!"

Сакай Тадасу сказал: "Ваше Высочество Коуки, вы будете тем, кто возьмет на себя руководящую роль и предотвратит высокомерие армии Мин"!

Как только он закончил отдавать приказы, он увидел грохот артиллерии с противоположной стороны, и две линии фронта начали сражаться.

Токугава Мицүёси не осмелился притормозить и запаниковал, чтобы привести свои войска в бой.

Тридцать пушек армии Мин военного императора рычали, и невезучие передовые генералы Сёгуна использовали их тела, чтобы противостоять силам, которые не должны были быть возможны в это время и пространстве, их конечности были разбросаны, а одежда и шляпы разбиты плотью и кровью.

Ёсидзава спрятался за бамбуковым пучком, держа в руке только что выпущенную пушку, тяжело и резко дыша.

Время от времени он смотрел в очередь налево и направо, задаваясь вопросом, что он сейчас делает.

Артиллерия армии Мин была немногочисленна, но она была настолько мощной, что пролетел снаряд, а перед ним бамбуковая пучок, словно кусок бумаги, был безжалостно пробит, взяв с десятков или около того сёгунов на прямую линию по дороге.

Это было ужасно!

Каждый выстрел пушки из армии Мин заставлял Йошидзаву дрожать от страха, а его конечностям негде было отдохнуть.

Хорошая новость заключалась в том, что после нескольких выстрелов пехота Мин начала атаковать, и они пересекли линию орудия, приблизившись на фронте в строю.

Без угрозы артиллерийских снарядов передовая армия сёгуна, казалось, вздохнула с облегчением, но потом они снова были глупы и впали в панику.

"Огонь!"

Твердый и мощный голос зазвонил в строю армии Мин.

Вместе с громоподобным первым залпом, рев выстроенных выстрелов напоминал молнию, за которой последовало стремительное формирование длинного белого дымового дракона на сотнях метров линии боя армии Мин.

Пули пролетели, как штормовой дождь, пронесшийся по земле Гуань-юань, подметая армию Сёгуна и разрывая маленькие хрупкие тела их солдат.

В непрекращающемся пуфинге передовая линия армии сёгуна была похожа на пробитый воздушный шар, внутри разрывались затруднения кровавого тумана, в их тела проникали деформированные свинцовые пули, безжалостно рвавшие внутренние органы, расширявшие область травмы.

В мгновение ока линия фронта армии сёгуна была похожа на дискуссию, аккуратно падая на куски фонаря, за которым последовал душераздирающий крик, раздающийся по полю.

Солдаты сёгунской армии в чёрных мундирах, трупы по земле автоматически вытаскиваются из набора чёрных человеческих стен, наблюдая, как солдаты за зрачками резко расширяются.

Войска Мин, полагаясь на преимущество дальности действия своих линейных винтовок, безудержно разворачивали свои залпы, одна группа за другой, как будто они выполняли шоу дуэлирующих пистолетов в камере пыток.

В шокирующих обстрелах фронтовой взвод сёгуна за короткий промежуток времени получил разрушительный удар, первые несколько взводов были почти сметены, а черные человеческие стены на земле становились все более и более нагроможденными.

Стреляя с расстояния в сто шагов, мушкеты сёгуна не могли этого сделать, разница в их снаряжении была слишком велика, а европейские пушки, которые они использовали, были мощными, но плохо точными, и стреляя на таком расстоянии, они не знали, стреляют ли они по птицам или по людям.

Они были одеты в красную униформу и расстреляны во время ходьбы в белом дыму, ровно как Тайшан.

А потом оглядываешься вокруг себя, полный борьбы товарищи лежат на земле, их бьют по разным частям тела, кувыркаются на земле, кричат, есть также сильное желание выжить, постоянно ползают, тоже не знают куда идти.

Geezer был настолько шокирован тем, что увидел, что его разум был мгновенно сбит с толку, и его ноги упали на землю, он даже не знал, что он просто стоял сзади, как он внезапно побежал в первый ряд?

"Вставай! Всем встать!"

Ёсидзава был отброшен назад в реальность, и первым, что он увидел, был его капитан, Янагису Оро.

Он держал круглый щит слева и справа и меч в правой руке, пиная и избивая напуганных до смерти солдат-сёгунов.

Ёсидзава, который восстановил свои чувства, не стал сильным, но стал еще более робким, когда он увидел бушующую колонну армии Мин снова.

Он затянул свою хватку за мушкет и продолжал говорить в сердце: "Я хочу жить, я хочу вернуться в клан Мито, я хочу жениться!".

Я даже никогда не прикасался к женской груди. Как я могу быть счастливым?

Армия Мин приблизилась к восьмидесяти шагам, они все еще держат свои пушки на расстоянии стрельбы.

Войска сёгуна совершенствовались под "железной дисциплиной поля боя", а линия фронта продолжала формироваться, готовая к контратаке, когда войска династии Мин были в пределах досягаемости.

"Еще раз, никто не стреляет без приказа сверху!"

Янагисава продолжал повторять военный приказ перед своим отрядом.

Ёсидзава копошился за куском бамбука, который был сломан артиллерией с оружием в руке, его единственной мыслью было быстро закончить выстрел и отступить в спину, когда капитан приказал ему стрелять.

Все больше и больше солдат сёгуна падали, и они стояли там почти сухие, чтобы быть расстреляны, ощущение, которое сделало линию фронта солдат сёгуна пушки онемели и запутались.

В этот момент Токугава Коуки прибыл со своими людьми, их кавалерия атаковала армию Мин с флангов, пытаясь повторить победу в первом сражении на горе Нангун.

Прикрывая их кавалерией, сердца и формирования авангардных войск были чуть более крепкими, и Йошизава был также сильно облегчен.

Однако они с ужасом обнаружили, что массив армии Мин на противоположной стороне, после небольшого периода молчания, на самом деле восстановил ту же расколотую и

ожесточенную огневую мощь, что и раньше.

Мушкетный массив армии Мин полностью проигнорировал преследование кавалерии сёгуна, так как их фланги были прикрыты кавалерией, ответственной за собачьи бои с этой кавалерией сёгуна.

Если бы здесь остался маньчжур, он бы высмеял Токугава Куги: это старая тактика армии Мин, и вы можете доставлять еду только в том случае, если вы ввяжетесь в это!

Когда кавалерия Бригады Восьми Знамен, как здорово, они заряжали с флангов, а также армией Тяньву, чтобы загонять ослов, чтобы они были изгнаны обратно

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1141636>